

^ИС: Весть (г. Калуга)

^НР: 172 (3829)

^ДТ: 24.06.2004

^РБ: СО ВСЕГО СВЕТА

^ЗГ: В УЗБЕКИСТАНЕ ПРОЦВЕТАЕТ ЭКСПЛУАТАЦИЯ ДЕТЕЙ

^ТТ:

Школьники, гнущие спины на сборе хлопка, - обычное зрелище в Узбекистане, но теперь детей заставляют работать до наступления сбора урожая. Например, в их обязанности входит опрыскивание растений ядохимикатами для уничтожения вредителей. С первых дней июня в Риштанском районе Ферганской области школьники приступили к обработке хлопчатника пестицидами. За это ученики освобождаются от годовых экзаменов. Те, кто отказывается выходить в поле, получили предупреждение, что им будет сложно сдать экзамены и перейти в следующий класс. Хотя местные власти отрицают факт использования детского труда, агроном одного из кооперативных хозяйств Риштанского района Нематжон Кучкоров признает этот факт, однако настаивает на безвредности химикатов, утверждая, что раствор содержит лишь небольшой процент серы и полностью безопасен для здоровья. "Не думаю, что препарат вреден для детей, но в любом случае - у нас приказ сверху", - сказал Кучкоров.

РИА РосБизнесКонсалтинг.

^ИС: Центральноазиатские новости. Дайджест прессы (ВПС)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НОВОСТИ

TRIBUNE-uz (перевод), 13.10.2004

^ДТ: 13.10.2004

^НР: 744

^ЗГ: **ДЕТСКИЙ ТРУД** НА ХЛОПКОВЫХ ПОЛЯХ УЗБЕКИСТАНА

^ТТ:

Автор: Текст и фото: IRIN

Источник: TRIBUNE-uz (перевод), 13.10.2004 <> В Узбекистане полным ходом идет хлопкоуборочная кампания, и

тысячи детей, как обычно, трудятся на полях страны

Критики существующей практики говорят, что это негативно влияет на здоровье и образование молодежи. Власти утверждают, что привлекать детей к сбору урожая - экономическая необходимость. Дешевый, если не бесплатный, труд детей широко используется в стране, особенно в период с сентября по ноябрь.

Гулбог - одно из многих хозяйств в южной Кашкадарьинской области Узбекистана, где выращивается хлопок. Один из фермеров на условиях анонимности сообщил IRIN, что для выполнения своих обязательств по поставке определенного объема хлопка государству им приходится использовать детей в этой особенно трудоемкой сфере.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ "Мы начали уборку хлопка 10 сентября, - сообщил фермер. - Здесь работают дети из местных образовательных учреждений. Сейчас сбор хлопка продолжается, и мы надеемся продолжать работу до тех пор, пока не будет выполнен национальный план".

Как и тысячи других школьников по всему Узбекистану, около 100 детей из средней школы имени Абдула Насими Касанского района области продолжают собирать хлопок на полях Гулбог.

Между тем, учителя школы не видят в этом ничего плохого. "Это богатство нашей страны, и каждый добровольно идет собирать хлопок. Школьники, учителя и даже родители понимают это. Хлопок здесь так же ценен, как и нефть", - говорит Кудрат Якеев, учитель физкультуры в школе, который находится в поле со своими учениками. Все школьники собирают хлопок добровольно, подчеркнул он.

Однако местный чиновник в интервью IRIN сообщил, что школьников отправили на хлопок по указанию главы администрации Нуриддина Зайниева. "Хоким области дает устные указания нам, и мы должны им следовать", - сообщила глава Каршинского отдела

народного образования Мамлакат Кадырова.

ЗДОРОВЬЕ И ОБРАЗОВАНИЕ Практика использования **детского труда** в хлопковой отрасли уходит корнями в советское прошлое. Сегодня, несмотря на то, что в законах страны закреплено, что дети до 15 лет работать не могут, десятки тысяч школьников собирают хлопок вместо того, чтобы посещать уроки. Наблюдатели считают, что это серьезно влияет на образование и здоровье молодых людей, хотя правительство это отрицает.

"Участие детей в хлопкоуборочной кампании не влияет на образовательный процесс, - утверждает Кадырова. - Кроме того, в учебных планах предусмотрена 15-дневная производственная практика".

Врач клиники в городе Карши, который пожелал остаться неназванным, говорит, что каждый год власти указывают им не выдавать справку о болезни детям в качестве способа не ехать на сбор хлопка.

Однако заместитель главы отдела по социальным вопросам Каршинской администрации Исмаил Ачиллов опроверг эту информацию, отметив, что областная администрация таких указаний не давала. По его словам, дети собирают хлопок по своей воле.

"Наши дети прекрасно осведомлены о своих обязанностях перед родиной и они всегда готовы, когда родине нужна помощь", - отметил Ачиллов.

В одной лишь Кашкадарье в настоящее время на хлопковых полях трудятся более четверти миллиона узбекистанцев, в том числе 39 тысяч 656 студентов и 44 тысячи 385 школьников, сообщил Хабиб Маматов из областного ведомства по вопросам уборки хлопка.

УСЛОВИЯ В ХОЗЯЙСТВАХ Молодые люди обычно собирают хлопок по крайней мере по 10 часов в день, вне зависимости от погодных условий. Они живут в так называемых "шийпанах" (палатках или старых зданиях), часто без необходимых условий. "Мне не нравятся условия проживания в шийпане", - говорит школьница средней школы имени Бабура Хафиза Кудратова.

"У нас нет даже в достаточном количестве питьевой воды. Я собираю хлопок с 14 сентября и до сих пор ни разу не принимала душ, не говоря уже о ванне", - отметила она.

Хафиза собирает хлопок на полях фермы N39 в Касанском районе. Он находится в 120 км от ее дома в Яккабагском районе. Ежедневно она должна собирать минимум 50 кг хлопка, согласно нормам, установленным администрацией школы.

"Нас кормят очень плохо, - продолжила она. - Утром нам дают только чай с сахаром и хлеб. Мы едим горячую пищу на обед и ужин, но она без мяса".

В то же время не все школьники жалуются. "Я собираю хлопок уже больше месяца и не собираюсь жаловаться на условия. У нас всего достаточно и еда нормальная", - говорит Дилафруз Рузиева из школы N40 Каршинского района.

Учитель школы Бабура Баходыр Эшкабилов придерживается такого же мнения. "У нас есть все условия, необходимые для нормальной жизни".

"Детей кормят только простыми вареными макаронами, - говорит директор средней школы N52 Касбинского района Турсуной Турсунова. - Увидев существующие жилищные условия, я поняла, что у людей меньше чести, чем у животных. Собирать хлопок - не моя работа. Но поскольку меня заставляют, я заставляю других".

Саидмурад Кучкаров, врач Каршинской городской больницы и правозащитник, изучает условия, в которых живут и работают школьники. "Посетив разные фермерские хозяйства, я обратил внимание на то, как власти не заинтересованы в вопросе здоровья. Нет чистой воды. Вода, что привозится и хранится в бочках, даже не обрабатывается дешевыми таблетками хлора. Вода мутная. Она

содержит грязь и микробы, и наши дети ее пьют".

По словам врача, ни в одном из полевых шийпанов нет стекол в окнах, а некоторые совсем без дверей. "Что случится с нашими детьми, когда наступят холода? Не секрет, что сбор хлопка продлится до конца ноября".

ЗАРПЛАТА "С 4 сентября на поля были направлены даже 11-летние дети. За 1 кг хлопка они получают 2,5-3 цента", - говорит Джура Мурадов, глава Нишанского районного отделения Общества прав человека Узбекистана (ОПЧУ). Он добавил, что детям не был предоставлен транспорт, и им приходится пешком идти по 5-6 км каждое утро.

Хотя детям и платят около 3 центов за каждый собранный килограмм хлопка, что составляет примерно 1,5 доллара в день при сборе 50 кг, многие из них не получают денег, потому что из этой суммы вычитается стоимость ежедневного питания.

Те, кто зарабатывают меньше, часто не получают денег. Учитель школы имени Аль-Хорезми Нишанского района Абдумалик Эрматов сообщил IRIN, что дети из этой школы до сих пор не получили зарплаты за прошлогодний хлопкоуборочный сезон.

"В прошлом году в сборе хлопка участвовали 120 детей из школы. Они собрали 6,93 тонны хлопка на ферме "Ирис Бобо". Дети заработали примерно 237 долларов, но нам до сих пор не выплатили то, что мы заработали", - отметил он.

Более того, утверждают правозащитники, официально объявленная цена в 3,6 цента за килограмм хлопка выплачивается не везде. По словам заместителя главы Кашкадарьинского отделения ОПЧУ Надыра Ахадова, "в некоторых случаях дети получают 3 цента, а иногда и 2,5 цента".

"Заставляя детей выполнять такой тяжелый труд, как сбор хлопка, власти нарушают их права. Кроме того, Узбекистан не подписал Международную конвенцию по труду детей после обретения независимости", - отметил Ахадов.

Джомурад Джилавов, заместитель главы Кашкадарьинского ОНО, считает, что работа детей на хлопковых полях не является нарушением их прав. "Пусть правозащитники думают о нарушениях прав детей. Не нам это делать".

ДЕТСКИЙ ТРУД - НЕОБХОДИМОСТЬ "Дети обязаны вносить свой труд на благо страны, - твердо сказал Джилавов. - Мы заботимся только об одном - завершить сбор хлопка до ноября".

Детский труд в сельском хозяйстве остается необходимым, поскольку в регионе нехватка хлопкоуборочных машин, считает Ахадов.

Глава областного управления сельского и водного хозяйства Равшан Камалов сообщил IRIN, что в области насчитывается всего 104 хлопкоуборочных комбайна, что означает, что каждый сезон машинным способом можно собирать хлопок лишь на 14,6 тысячи гектаров.

"В этом году хлопок был посеян на около 167 тысячах гектаров в Кашкадарьинской области. Как видно, имеющихся хлопкоуборочных машин не достаточно", - объяснил он.

Кроме того, использование техники обходится дороже ручного труда. "Если за одну тонну собранного машинами хлопка платится около 41 доллара, за тонну хлопка ручной сборки выплачивается 36 долларов", - добавил он.

^ИС: Бюллетень Института стран СНГ

^ДТ: 15.10.2004

^НР: 108

^ЗГ: Битва за урожай хлопка в Узбекистане Школьники в первых рядах

Битва за урожай хлопка в Узбекистане Школьники в первых рядах

01.10.2004. Деловая неделя, Казахстан

Андрей Саидов

В хлопкоуборочной кампании 2004 года власти Узбекистана активно задействуют горожан и школьников. 25 сентября микроавтобус с учащимися академического лицея Джизака, принудительно вывезенными на хлопковые поля, перевернулся на дороге в соседний райцентр и упал в оросительную канаву. К счастью, никто из детей не погиб. С травмами и нервным шоком (на глазах несовершеннолетних пассажиров от сердечного приступа скончался водитель автобуса) 17 лицеистов через пару дней были выписаны из районной больницы и продолжают лечение дома. Для них подневольная хлопковая эпопея, чуть не приведшая к жуткой трагедии, в этом году, возможно, закончилась. Но еще шесть тысяч школьников и студентов в одной только Джизакской области, по официальным данным, продолжают безжалостную, по отношению к ним, битву за урожай, а всего по стране - сотни тысяч.

Узбекистан занимает сегодня пятое место в мире по производству хлопка и второе по его экспорту, приносящему до 22% валютных поступлений в бюджет страны. В 2003 году из-за неблагоприятных погодных условий здесь было собрано 2,85 млн. тонн хлопка, вместо запланированных 3,6. В качестве причин неурожая назывались весенние заморозки, ливневые дожди и пересевы, задержавшие вегетацию. В 2004 году, засеяв хлопчатником те же 1,4 млн. гектаров, Минсельхоз Узбекистана рассчитывает перекрыть прошлогоднюю неудачу, собрав урожай выше 3,6 млн. тонн. Фермерские хозяйства под нажимом властей вынуждены брать на себя повышенные обязательства по выполнению госзаказа, о чем торжественно рапортует местная пресса. При хорошей погоде сбор хлопка традиционно начался в середине сентября с южных областей - Сурхандарьинской и Кашкадарьинской. 15-20 сентября власти организовали повсеместно массовый вывоз на сбор хлопка горожан и школьников.

Избавиться от принудительного участия в хлопкоуборочной кампании большинству школьников и студентов в Узбекистане не удастся. Медицинские учреждения действуют по негласному распоряжению - не освобождать подростков от сельхозработ. А уклонение от обязанностей сезонных хлопкоробов грозит юношам и девушкам отчислением из вузов, колледжей и лицеев. К такому положению жители Узбекистана привыкли еще со времен СССР, когда на хлопковые поля ежегодно вывозили около 50% горожан, включая сотрудников госучреждений, отобранных по разнарядкам, всех поголовно студентов вузов, техникумов и профтехучилищ, а также старшеклассников даже столичных школ. В сельских же районах пожизненным хлопкоробом был каждый. Сегодня в центре Ташкента экскурсоводы в мемориальном комплексе жертвам репрессий советского прошлого вдохновенно рассказывают тем же школьникам, приводимым сюда на экскурсии целыми классами, и немногочисленным иностранным туристам о том, как бездушные коммунистические партocrats, желая выслужиться перед Москвой, превратившей Узбекистан в сырьевой придаток России, использовали рабский труд детей на плантациях хлопковой монокультуры. **Но практика принудительного и фактически бесплатного детского труда на хлопковых полях, слегка ослабленная в первые годы независимости, никуда не исчезла.**

- У нас в районе хлопок не выращивают из-за неподходящих почв и отсутствия поливной воды, - рассказывают жители маленького овцеводческого поселка на севере Джизакской области у окраин пустыни Кызылкум. - Но наших детей, начиная с 8-го класса, каждый год возят за 200 километров на хлопковые поля и держат там до конца ноября. Им обещают платить по 40 сумов (\$0,04) за килограмм собранного сырца, хотя после вычетов за жилье и питание ничего на руки не выдается.

Детей отрывают от учебы, от домашнего хозяйства, они рвут в клочья одежду и портят свое здоровье, ночуя в холодных бараках и выходя на работу до тех пор, пока поля не покроются снегом.

Две трети населения Узбекистана живет в сельской местности и занято в аграрном секторе экономики. При этом фермеры, считающиеся частными предпринимателями, не вправе сами решать, какие культуры и на каких площадях им выращивать. Согласно указу президента Ислама Каримова, изданному в марте 2004 года, специальные подразделения прокуратуры осуществляют особенно строгий контроль за целевым использованием всех орошаемых земель и соблюдением обязательств по производству сельхозпродукции, то есть за выполнением государственного заказа по сдаче хлопка.

- В прошлом, неурожайном году, чтобы выполнить госзаказ, мне пришлось тайно докупать ворованный хлопок на деньги из собственного кармана, - рассказал разорившийся фермер из Сырдарьинской области, в настоящее время работающий таксистом в Ташкенте. Закупочные цены на хлопок устанавливаются государством. Фермерам не разрешено самостоятельно реализовывать даже часть собранного урожая. По официальным данным, за всю хлопкоуборочную кампанию 2003 года следственными органами Узбекистана было возбуждено 263 уголовных дела по фактам контрабанды хлопка в соседние Казахстан и Кыргызстан. А сборщики хлопка, с которыми дома после многомесячных задержек нередко рассчитываются хлопковым маслом или мукой низких сортов, в самый разгар пресловутой битвы за урожай целыми семьями нелегально перебираются через границу в Жетысайский и Мактаральский районы Южно-Казахстанской области, где фермеры платят им по 10-15 центов за килограмм сырца, без вычетов за еду и кров.

^ИС: Центральноазиатские новости. Дайджест прессы (ВПС)

НОВОСТЬ ДНЯ

Арена

^ДТ: 09.11.2004

^НР: 762

^ЗГ: СЛЕЖКА ЗА ЖУРНАЛИСТОМ

^ТТ:

Автор: Инера Сафаргалиева

Источник: Арена <> За корреспондентом агентства IWPR из Карши Тулкином Караевым установлено наблюдение

За жителем города Карши Кашкадарьинской области Тулкином Караевым, работающего корреспондентом на Британское агентство IWPR и узбекскую службу радио "Голос Исламской Республики Иран", установлено наружное наблюдение.

Он трижды был задержан на улице в течение одного дня 5 ноября без каких-либо объяснений и санкций на это работниками городского отделения внутренних дел области. В общей сложности в этот день его продержали свыше восьми часов в городском отделении внутренних

дел и городской мэрии. Все это время заместитель начальника ГОВД Юлдаш Гафуров вел с ним беседу, обвиняя его в организации акции протеста предпринимателей, состоявшейся у здания городской администрации 2 ноября.

Как сообщил Тулкин Караев, первый раз он был задержан утром по дороге в одну из школ, куда он направлялся для сбора информации об использовании **детского труда** на хлопковых полях страны. К нему подошли милиционер и двое в штатском, заставили сесть в легковую машину и отвезли сначала в ГОВД, а затем в мэрию, где с ним свыше четырех часов вели беседу.

Второй раз журналиста задержали через два часа после первого задержания, когда он вместе с тремя местными правозащитниками вышел на улицу из своего частного дома. Правозащитники приехали к нему, встревоженные фактом его задержания. Пятеро милиционеров принудительно посадили всех четверых на две автомашины и увезли в опорный пункт N10 Каршинского ГОВД.

Одного из правозащитников Ядгара Турлибекова обвинили в организации пикета 25 сентября у здания областного суда по уголовным делам и посадили в тот же день на 15 суток. Всем правозащитникам, по словам Караева, был задан один и тот же вопрос: почему вы приехали к журналисту?

Караева сообщил, что милиция интересовалась его гонорарами и упрекала в критичности его материалов. Через три часа после второго задержания его отпустили.

- Когда я вернулся к себе домой,- рассказал Тулкин Караев, - я увидел журналиста Игоря Ротаря из международной организации "Форум - 18", который приехал в нашу область для исследования нарушений прав верующих в Узбекистане. После 22.00 вечера я пригласил моего гостя в ресторан. Мы поужинали в ресторане "Муджица" на окраине города Карши. Около 24.00, когда мы покинули ресторан, к нам подъехала автомашина марки "Жигули" с двумя милиционерами. За рулем сидел Юлдаш Гафуров. По его требованию мы были вынуждены сесть к нему в машину.

Нас привезли в ГОВД, где проверили документы Игоря Ротаря. Когда Ротарь заявил, что поднимет международный скандал, нас отпустили.

- Теперь я опасюсь выйти из дома,- сказал Караев. За мною установили наружное наблюдение, мне грозит необоснованный арест.

Караев написал письмо в организацию "Репортеры без границ" с просьбой защитить его и оказать давление на узбекские власти.

Корреспондент узбекской службы американской радиостанции Озодлик (Свобода) Хамрокул Каршиев обратился к начальнику ГОВД с вопросом - чего они добиваются от Тулкина Караева? Начальник ответил, что журналиста арестовывать никто не собирается, просто его только хотят предупредить, чтобы он впредь не организовывал акции протеста.

Инера Сафаргалиева, эксперт Центра экстремальной журналистики